

Глава 20. Девятнадцатая

— Сунь Чжи! Великая церемония в честь прорыва главы нашего ордена в стадию Великой Колесницы вот-вот начнётся! Говорят, съедется множество великих мастеров. Пойдём скорее, нельзя такое пропускать!

Голос, донёсшийся из-за двери, был грубым и низким, под стать его обладателю. Мужчина, призывавший товарища, отличался могучим телосложением; его серое даосское одеяние, расшитое сложными золотыми узорами, недвусмысленно намекало на высокий статус в ордене. От него исходила такая мощь, что невольно возникало чувство, будто перед тобой далеко не простой смертный.

Тот, кого звали Сунь Чжи, на самом деле был Ли Баем — человеком, расставшимся с Тянь Чжи ровно сто лет назад. В своё время, покидая главного героя этого мира, он руководствовался странной смесью авторского сострадания и привязанности создателя к своему детищу. Волею случая он разыскал Цзыин Лаоцзу и убедил его подыграть в небольшой мистификации. Ли Бай попросил старейшину помочь ему инсценировать собственную смерть, превратившись якобы в бесплотный дух. По совету Моцзе Лаоцзу он оставил Тянь Чжи свою сумку, предварительно забрав из неё всё ценное — лишь для того, чтобы тот не заподозрил неладного, обнаружив исчезновение останков Бессмертного Янзиманя. С тех пор все нити, связывавшие их, были обрублены.

— Иду, — отозвался Ли Бай.

Он мгновенно вышел из состояния медитации, распахнул дверь и поспешил вслед за другом, чтобы не пропустить редчайшее торжество.

Покинув Тянь Чжи столетие назад, Ли Бай оказался в тупике. Заняв новое тело, он обнаружил, что лишился всяких зачатков былой силы. Ирония судьбы заключалась в том, что оболочка легендарного Бессмертного Янзиманя, доставшаяся ему, обладала худшим из возможных даров — пятью духовными корнями. Скорость культивации в таком теле была ничтожной. За сто лет Ли Бай едва дополз до стадии Закладки Фундамента, и путь к истинному бессмертию казался бесконечно долгим. Возможно, в той самой сумке Янзиманя хранились секретные техники для обладателей пяти корней, но Ли Бай больше не желал иметь с Тянь Чжи ничего общего.

Когда надежда почти угасла, он встретил своего нынешнего наставника — Ян Цзылуна, главу павильона Пурпурного Дракона в Ордене Врат. Тот не побрезговал учеником с сомнительным талантом и взялся за его обучение. Если бы не помощь Ян Цзылуна, Ли Бай за целый век мог не достичь даже нынешнего уровня. Именно благодаря наставнику он окончательно оставил мысли о пути демонов и прочно обосновался в праведном Ордене Врат.

Его единственный верный друг, Ян Фань, был, пожалуй, единственным в ордене, кто не смотрел на Ли Бая свысока из-за его посредственных способностей. Он был любимым учеником главы павильона Небесной Воды, и хотя наставник не раз советовал ему не водиться

с посредственным Сунь Чжи, тот упрямо гнул свою линию, пока старик не махнул рукой.

Единственным человеком, перед которым Ли Бай чувствовал вину, был Моцзе Лаоцзу. Он обещал помочь ему с мстостью, но в итоге выбрал праведный путь. С его пятью корнями и черепашим темпом развития исполнить желание предка казалось невозможным. Однако Моцзе Лаоцзу лишь добродушно посмеивался. Он говорил, что если такая жизнь приносит Ли Баю радость, то он не станет настаивать — за долгие века заточения он научился смотреть на вещи проще. Моцзе Лаоцзу решил дождаться смерти Ли Бая, чтобы потом найти себе нового носителя.

Ли Бай почти позабыл, что именно в это время в Ордене Врат должен появиться первый за столетие мастер стадии Великой Колесницы. В преддверии Войны Бессмертных и Смертных, до которой оставалось около тысячи лет, такие могущественные практики лихорадочно искали союзников, чтобы пережить грядущую катастрофу. Каждая фигура уровня Великой Колесницы ценилась на вес золота, тем более что в нынешние времена, когда духовная энергия в мире неуклонно истощалась, достичь таких высот было почти невыполнимой задачей.

Тянь Чжи, уже достигший стадии Трансформации Духа, считался самым выдающимся представителем молодого поколения в ордене Небесного Бамбука. Он отказался от поста главы, но именно ему поручили представлять орден на великом торжестве.

Ли Бай знал: здесь Тянь Чжи ждёт первый по-настоящему крупный кризис в его жизни. Когда он создавал этого персонажа, он прописал ему тернистый путь, полный испытаний, которые тот должен был преодолевать с непоколебимым сердцем. Цюань Ши, затаивший на Тянь Чжи глубокую обиду, знал о его приезде и уже сговорился с одним из мастеров Великой Колесницы. Его целью было не просто уничтожение соперника, но и окончательное избавление от любви Цюань Ин к нему.

Когда-то Цзыин Лаоцзу обещал Ли Баю поспособствовать союзу Тянь Чжи и Цюань Ин, но сейчас старейшина сам находился на пороге прорыва и вряд ли мог отвлекаться на чужие судьбы. Более того, Цюань Ши задумал нечто по-настоящему коварное. Благодаря его интригам, клевете и мастерски состряпанным слухам Тянь Чжи вот-вот должен был стать врагом для всего праведного мира. Ли Бай предвидел, как под гнётом несправедливости вера Тянь Чжи в светлые идеалы начнёт рушиться. В этот момент должен появиться Мо Се, чтобы спасти его, но тем самым он лишь подтолкнёт героя к краю бездны, вынуждая встать на путь демонов.

"Но этот человек больше не имеет ко мне отношения", — с тихой грустью подумал Ли Бай. — "В конце концов, это его мир. Я больше не вправе вмешиваться в его судьбу, да и сил спасти его у меня больше нет".

— Как думаешь, мы когда-нибудь сможем достичь стадии Великой Колесницы? — внезапно спросил Ян Фань, по-свойски толкнув Ли Бая в плечо.

Заметив тень меланхолии на лице друга, он тут же смутился, решив, что его слова задели Ли

Бая. С пятью духовными корнями мечты о вознесении в мир Бессмертных выглядели почти издевкой.

Ян Фань был обладателем редчайшего громового корня и в свои неполные сто лет уже перешёл на стадию Золотого Ядра. По таланту он мог соперничать с самим Тянь Чжи. Ли Бай смутно помнил, что в его первоначальном сюжете действительно был персонаж по имени Ян Фань, который мимолётно встречался с Тянь Чжи уже в высших мирах. Но какова будет его судьба теперь — он не знал.

— У тебя обязательно получится, — негромко ответил он.

Иногда знать слишком много — сомнительное удовольствие.

Торжество ещё не началось, но площадь уже заполнили толпы учеников и почтенных практиков, жаждавших увидеть мощь Великой Колесницы. Ян Фань, недолго думая, затащил Ли Бая в самую гущу событий, сумев отвоевать клочок земли с отличным обзором. Шум и суета вокруг вызвали у Ли Бая раздражение. Он не понимал, то ли это непривычка к толпе, то ли предчувствие чего-то скверного. Впрочем, даже если бы он сейчас подошёл к Тянь Чжи и признался, кто он такой, тот вряд ли бы поверил. Скорее принял бы за сумасшедшего или коварного лазутчика.

"Так к чему всё это?"

— Слышь, а сколько им лет, этим великим мастерам? — громогласно рассуждал стоящий рядом ученик. — Говорят, каждому по десять тысяч стукнуло? Это что же, нужно десять тысячелетий страдать, чтобы так возвыситься?

— А ты губу-то не раскатывай, — осадил его приятель. — Нам бы до стадии Зарождающейся Души дожить, чтобы хоть как-то в этом мире котироваться. Но я слышал, сегодня от ордена Небесного Бамбука прибыл юноша на стадии Трансформации Духа. Ему и трёхсот нет! Когда он достигнет Великой Колесницы, ему, небось, и тысячи не будет. Таким талантам мы можем только завидовать молча, нам до них как до луны.

— Смотрите! Глава ордена прибыл! — раздался восторженный крик.

С небес, оседлав сияющий меч, спустился Мэнь Хань. Он только что совершил прорыв, и в каждом его движении сквозило нечто неземное, возвышенное. Его облик дышал спокойствием истинного бессмертного.

— А за ним... это всё мастера Великой Колесницы?!

Следом за Мэнь Ханем, паря в воздухе без всяких артефактов, опустились ещё несколько фигур, чья аура подавляла всё живое в радиусе мили.

— Собрат Мэнь Хань, поздравляю с успешным прорывом! Прими этот скромный дар в знак нашего уважения, — раздался раскатистый, добродушный смех.

Это прибыл Чжицзунь Лаоцзу, признанный лидер праведных сил. Его появление придало церемонии особый вес, а подношения, которые он вручил, были из разряда тех сокровищ, что встречаются раз в тысячу лет.

Вслед за ним прогремел другой смех, более дерзкий и резкий. На площадь ступил Предок Мо Се. По рядам учеников пробежала волна паники: что здесь делает этот одиозный предводитель темного пути? Мэнь Хань тут же выступил вперёд, преграждая ему путь:

— В такой день любой гость — желанный. Но если этот гость вздумает обидеть моих учеников, он мигом превратится во врага.

Предок Мо Се лишь небрежно отмахнулся:

— Я пришёл с миром, так что не стоит так напрягаться, почтенный. Мне нет нужды чинить вам препятствия.

— Смотрите, это же Ань Цин из мира демонов! — выдохнул кто-то в толпе.

Ли Бай вздрогнул. Лидер демонов медленно приближался, сканируя ряды учеников, словно искал кого-то конкретного. Ли Бая пробрал холод. Он всегда опасался Ань Цина: демонические техники были непредсказуемы, и кто знает, нет ли у того способа узнать его даже в новом теле? Однако Ань Цин, похоже, не нашёл того, кого искал, и, помрачнев, отвёл взгляд.

Он обменялся формальным приветствием с Мэнь Ханем, вручил подарок и отошёл в сторону, погружённый в свои мысли, совершенно не обращая внимания на подозрительные взгляды окружающих.

— Ох... Тянь Чжи! Он здесь! — послышались взволнованные возгласы учениц.

Тянь Чжи медленно шёл через площадь. Одетый в лазурное, он выглядел безупречно: волевой подбородок, точёные черты лица — казалось, он сошёл со страниц древнего свитка. Истинный герой, каким его и задумал Ли Бай. Но в его взгляде, глубоком и ясном, затаилась едва уловимая печаль, не исчезнувшая за прошедший век. За ним следовал юноша с открытым, почти детским лицом, чья улыбка, казалось, согревала всё вокруг.

Ли Бай бросил на них лишь один короткий взгляд и тут же отвернулся.